

— Я знал, что это твои проделки, — голос Хань Цзиня был тяжёлым, в нём чувствовался гнев.

Все, кого он посылал арестовать брата Е Таня, вернулись ни с чем.

Кроме того, он узнал, что на границах царства Бэйян появлялись люди, похожие на его брата, явно чтобы сбить с толку.

Он не ожидал, что за такое короткое время Е Тан успел всё подготовить.

— Наставник, ты действительно мастер стратегии, — голос Хань Цзиня был ледяным, словно он хотел прожечь дыру в Е Тане.

В такой ситуации Е Тан смог всё устроить, он явно недооценил его.

— Но не волнуйся, я рано или поздно вытащу его на свет! — голос Хань Цзиня стал ещё мрачнее.

Е Тан лишь слегка сжал губы, ничего не сказал, продолжая усердно работать с докладами.

Хань Цзинь больше не приставал к нему, некоторое время посидел рядом, а затем лёг на Е Таня и уснул.

Е Тан слегка повернул голову, взглянув на Хань Цзиня, спящего на его плече, его взгляд стал немного мрачнее.

На столе лежала куча докладов, Е Тан работал над каждым из них, и к тому времени, как он закончил, прошло уже два часа.

Е Тан глубоко вздохнул и аккуратно сложил все доклады.

Как раз в этот момент Хань Цзинь начал просыпаться, инстинктивно обняв Е Таня.

— Тан... — Хань Цзинь бормотал имя Е Таня.

Е Тан слегка замер, помолчал некоторое время, а затем спросил:

— ...Что случилось?

Хань Цзинь недовольно прижался к шее Е Таня:

— Почему ты не накрыл меня одеялом? Ты стал менее внимательным, я замёрз и проснулся.

Е Тан сжал губы и улыбнулся:

— Ваше величество, вы ещё не совсем проснулись.

После этих слов Хань Цзинь замолчал.

Он спал так крепко, что даже забыл, какой сейчас год и день.

На самом деле человек в его объятиях уже давно предал его.

Как бы он ни хотел в это верить, найденные на Е Тане вещи иностранного генерала не лгут, и, учитывая все предыдущие события, каждый шаг Е Таня был тщательно продуман, и если бы он не обнаружил это вовремя, то, возможно, всё царство Бэйян уже оказалось бы в его руках.

Более того, Е Тан признался во всех своих поступках.

При мысли об этом Хань Цзинь почувствовал, как его охватывает озноб, и он оттолкнул Е Таня.

— Верно, я совсем забыл, Наставник, ты столько лет носил маску, общаясь со мной, это, должно быть, было тяжело для тебя, — слова Хань Цзиня были полны яда.

Е Тан спокойно опустил глаза:

— Ваше величество, верите вы этому или нет, но я никогда не планировал захватить трон.

Эти слова вызвали у Хань Цзиня ледяную усмешку.

— Наставник, твои слова просто смешны, — с сарказмом произнёс Хань Цзинь.

Е Тан больше не отвечал на слова Хань Цзиня, просто пододвинул к нему стопку обработанных докладов:

— Доклады готовы, ваше величество, проверьте их сами.

Хань Цзинь раздражённо взял один из докладов, просмотрел его и, убедившись, что всё в порядке, отложил в сторону, продолжая проверять остальные.

Некоторое время спустя он снова взглянул на Е Таня.

— Ты здесь слишком мешаешь, мне неприятно на тебя смотреть, — холодно сказал Хань Цзинь.

Это были слова, полные откровенной неприязни и издевательства.

Но на лице Е Таня не было ни тени недовольства, он спокойно встал:

— Тогда я удалюсь.

— Стань на колени рядом, иначе как я узнаю, есть ли ошибки в твоих докладах, — фыркнул Хань Цзинь.

Е Тан сжал губы, с недовольством посмотрев на Хань Цзиня.

— Что? Наставник, ты не согласен? — Хань Цзинь слегка улыбнулся, его губы изогнулись в насмешливую ухмылку.

Именно такой реакции он и добивался.

Ему было приятно только тогда, когда Е Тану было неприятно.

— Нет, — спокойно ответил Е Тан.

Сказав это, он аккуратно встал на колени рядом с Хань Цзинем.

Хань Цзинь холодно взглянул на него, затем отвел взгляд и продолжил проверять доклады.

Е Тан оставался на коленях долгое время.

Просмотрев несколько докладов, Хань Цзинь устал и больше не продолжал, но не забыл придраться к Е Таню:

— Наставник, что это за ерунда ты написал?

Е Тан слегка поднял глаза:

— Ваше величество, что вас не устраивает?

Хань Цзинь усмехнулся, взял Е Таня за подбородок, пальцы слегка коснулись его губ, его взгляд стал мрачным.

— Ты слишком подробно пишешь, мне это не нравится, — Хань Цзинь пристально смотрел на Е Таня. — Я держу этих людей не для того, чтобы они были бесполезными, Наставник, ты должен заставить их самих решать проблемы.

Е Тан хотел что-то сказать, но палец Хань Цзиня лёг на его губы.

— Ладно, Наставник, не нужно говорить, мне не нравится, и всё, — тон Хань Цзиня не допускал возражений.

— ...Хорошо.

Хань Цзинь усмехнулся, слегка похлопал Е Таня по щеке, затем взял с подставки кисть из сандалового дерева и протянул другую руку к Е Таню:

— Давай, Наставник, протяни руку.

Е Тан сжал губы, затем медленно протянул левую руку.

— Правую, какой рукой провинился, той и наказываю, я всегда справедлив.

Услышав это, Е Тан усмехнулся, протянул правую руку.

Увидев улыбку на лице Е Таня, Хань Цзинь сжал зубы, сильнее сжал кисть в руке, в груди вспыхнул необъяснимый гнев.

Он и не хотел слишком сильно наказывать Е Таня, но теперь стало ясно, что тот сам напрашивается.

Хань Цзинь схватил пальцы Е Таня, перевернул кисть и ударил его ладонь деревянной ручкой.

Пальцы Е Таня слегка сжались, но он не сопротивлялся.

Это только разозлило Хань Цзиня ещё больше.

Он продолжал бить Е Таня по ладони, пока она не опухла, и только тогда отпустил его.

— Наставник, ты запомнил урок? — Хань Цзинь бросил кисть на стол, его голос всё ещё был полон гнева.

Если бы Е Тан хотя бы попросил пощады, он бы остановился.

Но он не мог терпеть эту притворную сдержанность Е Таня.

Е Тан медленно убрал руку, спокойно сказал:

— Я запомнил, ваше величество.

Хань Цзинь цыкнул, поправил воротник одежды, встал и смотрел на Е Тяня, всё ещё стоящего на коленях.

— Продолжай стоять, я пойду прогуляюсь, встанешь, когда я скажу, — холодно произнёс Хань Цзинь, его голос был полен отвращения.

Е Тан спокойно посмотрел на него, не показывая ни капли недовольства:

— Хорошо.

Хань Цзинь сжал зубы, развернулся и ушёл.

Е Тан остался стоять на коленях, его взгляд стал мрачным, глаза наполнились тёмным светом.

Хань Цзинь знал, что без его приказа Е Тан не уйдёт, поэтому решил заставить его стоять несколько часов, чтобы тот научился слушаться.

Хань Цзинь переоделся, взял двух телохранителей и уехал из дворца, явно не собираясь возвращаться в ближайшее время.

Примерно через полчаса после ухода Хань Цзиня Е Тан встал и покинул императорский кабинет, отправившись к евнуху Ли.

— Что делает его величество? — спросил Е Тан.

Евнух Ли поспешно ответил:

— Ваше превосходительство Наставник, его величество недавно уехал из дворца и, вероятно, не скоро вернётся.

Получив ответ, Е Тан слегка кивнул и направился во дворец Яньцин.

Закрыв двери дворца, Е Тан накинул белый плащ, который скрыл половину его лица.

Затем он вышел через заднюю дверь дворца и по узкой тропинке направился в темницу.

Двое стражников у входа, увидев Е Тяня, почтительно поклонились:

— Ваше превосходительство Наставник.

— Откройте, — Е Тан опустил голову, его голос был холодным.

— Хорошо.

Е Тан быстро вошёл в темницу, два стража провели его, открывая железные двери.

Вскоре он оказался в глубине темницы.

В темнице было темно, повсюду грязь, что резко контрастировало с белой одеждой Е Тяня.

Когда открыли последнюю дверь, Е Тан остановился:

— Ждите снаружи.

— Хорошо, — два стража почтительно ответили.

Е Тан больше ничего не сказал, шагнул внутрь, а стражи снова заперли железную дверь.

<http://bllate.org/book/16216/1456136>